

Научная статья

УДК 342.9

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).569-576

EDN HQQZLD

Методологические подходы к определению сущности публичной услуги

Людмила Александровна Краснобаева*Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь**krasnabayeve@bsu.by, <https://orcid.org/0009-0005-6309-968X>*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются ключевые методологические подходы, способствующие пониманию сущности публичных услуг. Доктринальный подход позволил сформулировать вывод, что публичные услуги — это вид публичной деятельности, связанный с практической деятельностью органов государственного управления по осуществлению функций государства, основанный на предоставлении общественного (публичного) блага. Обосновывается, что публичное благо связано с общественными потребностями и интересами и требует принятия необходимых действенных государственных мер. Интегративный и дифференцированный подходы обосновывают необходимость выделения публичных услуг в самостоятельный институт административного права. Анализ законодательства стран Содружества Независимых Государств позволил выделить два подхода к определению понятия «публичная услуга». В одних нормативных правовых актах публичная услуга определяется как деятельность государственного органа, которая включает в себя выполнение действий, влияющих на возникновение, изменение или прекращение правовых отношений. В других же нормативных актах услуга трактуется как реализация государственных функций по запросу заявителей. Диспозитивный подход к анализу сущности публичных услуг выявляет необходимость договорного регулирования административных отношений, связанных с предоставлением услуг. Административный договор можно рассматривать как публичный договор, который заключается органом, осуществляющим административно-правовую деятельность. В рамках такого договора устанавливаются обязательства по предоставлению публичных услуг, которые орган должен оказывать в соответствии с характером своей деятельности и по отношению к лицам, обратившимся с запросом на получение таких услуг. В заключении определены основные составляющие административно-правового механизма, которые включают в себя принципы правового регулирования, организационные и процедурные формы, административные методы и административно-договорные инструменты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

административный договор, публичная деятельность, публичный интерес, публичные услуги, общественное благо, органы государственного управления

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Краснобаева Л.А. Методологические подходы к определению сущности публичной услуги / Л.А. Краснобаева. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(4).569-576. — EDN HQQZLD // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 4. — С. 569–576.

Original article

Methodological approaches to defining the essence of a public service

Lyudmila A. Krasnobaeva*Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus**krasnabayeve@bsu.by, <https://orcid.org/0009-0005-6309-968X>*

ABSTRACT

The article examines key methodological approaches that contribute to understanding the essence of public services. The doctrinal approach allowed us to formulate the conclusion that public services are a type of public activity related to the practical activities of government bodies in implementing state functions, based on the provision of a public good. It is substantiated that the public good is associated with public needs and interests and requires the adoption of the necessary effective state measures. The integrative and differentiated approaches substantiate the need to distinguish public services as a separate institution of a public-law nature. An analysis of the legislation of the Commonwealth of Independent States made it possible to identify two approaches to defining the concept of «public service». In some regulatory legal acts, a public service is defined as the activity of

© Краснобаева Л.А., 2024

a government body, which includes the performance of actions affecting the emergence, change or termination of legal relations. In other regulatory acts, the service is interpreted as the implementation of functions at the request of applicants. The dispositive approach to the analysis of the essence of public services reveals the need for contractual regulation of administrative relations related to the provision of these services. An administrative contract can be considered as a public contract concluded by a body implementing administrative and legal activities. Within the framework of such a contract, obligations are established to provide public services that the body must provide in accordance with the nature of its activities and in relation to persons who have applied for such services. The conclusion defines the main components of the administrative and legal mechanism, which include the principles of legal regulation, organizational and procedural forms, administrative methods and administrative and contractual instruments.

KEYWORDS

administrative contract, public activity, public interest, public services, public good, government bodies

FOR CITATION

Krasnobaeva L.A. Methodological approaches to defining the essence of a public service. *Akademicheskii yuridicheskii journal = Academic Law Journal*. 2024;25(4):569–576. (In Russian). DOI: 10.17150/1819-0928.2024.25(4).569-576. EDN: HQQZLD.

Введение

Необходимость в научной разработке концепции «публичные услуги» обусловлена не только потребностью в обеспечении логичности понятийного аппарата юридической науки в целом и отраслевой науки административного права, но и стремлением сформировать комплексное и целостное представление об идеях и принципах, которые раскрывают суть и взаимосвязь изучаемого явления и государственного управления.

Определение публичной услуги в качестве объекта исследования требует первостепенного изучения ее доктринальных основ, свойств и характеристик. И прежде всего ответа на ключевой вопрос: каким должен быть административно-правовой механизм реализации публичных услуг в целях повышения эффективности государственного управления в целом, и обеспечения конституционных прав граждан в частности.

Определяющими и объединяющими факторами в методологии к изучению сущности публичной услуги как правового феномена должны быть общественное (публичное) благо и публичный интерес.

В основе данного исследования лежат идеи, которые были разработаны в классических работах М. Вебера и К. Маркса. Эти идеи получили свое дальнейшее развитие в современных трудах выдающихся белорусских и российских ученых в области государственного управления, таких как А.М. Абрамович, И.У. Аубакирова, Л.Ф. Бесчастнова, Г.А. Василевич, С.Г. Василевич, А.Ф. Васильева, А.Н. Крамник, Е.В. Морозова, А.Ф. Ноздрачев, Л.М. Рябцев, Ю.Н. Стариков, Ю.А. Тихомиров, О.И. Чуприс. Они исследовали вопросы государственного управления с общетеоретических и методологических позиций, а также рассматривали актуальные теоретико-правовые проблемы социального управления.

Результаты исследования

Доктринальный подход к определению публичной услуги связан с практической деятельностью органов государственного управления по осуществлению функций государства. Несмотря на сложившееся в профессиональных кругах различное восприятие доктринального подхода к институтам права [1, с. 9–10], данный метод позволяет интегрировать совокупность юридико-научных трактовок о правовых явлениях и тем самым определить доминирующее направление в развитии научных взглядов, придать согласованность и концептуальность научным суждениям.

В литературе термин «публичные услуги» нередко употребляется наряду с термином «государственные услуги» либо в одном контексте, либо применительно к одним ситуациям. В определенной степени речь идет о переводах с иностранных источников, когда «public service» переводится и как «публичные услуги», и как «государственные услуги».

В юридической науке отмечается, что категория «публичные услуги» является более широкой по отношению к категории «государственные услуги». По мнению А.Н. Костюкова, к публичным услугам следует относить не только государственные услуги, но и «какие-либо иные, оказываемые неограниченному кругу лиц в целях удовлетворения публичного интереса» [2, с. 1–2]. Широкое толкование понятия «публичные услуги» использует Ю.А. Тихомиров, рассматривая их как «юридически и социально значимые действия в интересах общества, государства и граждан» [3, с. 200].

С нашей точки зрения, публичные услуги являются обобщающим понятием по отношению к государственным услугам, так как субъектами их предоставления могут быть и частные органи-

зации, например, в сфере оказания социальных услуг, которые также следует включать в общее понятие публичных услуг.

Европейский парламент трактует публичные услуги как *деятельность публичного интереса*, организованную органами публичной власти и управляемую ими же либо лицами, которым такие полномочия были делегированы¹.

М. Краевски выделяет два принципиально разных подхода к определению исследуемого понятия. Первый подход основан на концепции *экономического блага* и предполагает, что большинство услуг должны обеспечиваться за счет рыночных процессов, а государственное вмешательство требуется для ограниченного круга государственных услуг. Согласно второму подходу, политическому, в основе публичных услуг лежат *публичные интересы* [4, с. 342; 5].

По мнению Т. Проссера, публичная услуга — это «*деятельность в общественном интересе*, осуществляемая государственным или частным юридическим лицом, являющаяся предметом специального правового режима, предполагающего равное обращение, приспособление к меняющимся потребностям, надежность оказания и т.д.» [6, с. 63].

И.В. Понкин под публичной услугой понимает «ингерентную для органов публичной власти деятельность (форма деятельности) и результат (продукт) такой деятельности по предметам, находящимся в исключительной компетенции публичной власти» [7, с. 136].

Анализ законодательства стран Содружества Независимых Государств, в частности, Федерального закона Российской Федерации «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг»², Закона Республики Казахстан «О государственных услугах»³, Закона Республики Таджикистан «О государственных услугах»⁴ и других нормативных актов, позволяет сделать вывод о том, что законодатель предпочитает использовать термин «государственные ус-

луги». Исключением является Закон Республики Молдова «О публичных услугах»⁵.

В научной доктрине определение понятия «публичная услуга» дано в нескольких вариантах:

— через деятельность органа, выражающуюся в совершении действий и (или) принятии решений, влекущих возникновение, изменение или прекращение правоотношений в связи с обращением гражданина или организации в целях реализации их прав и законных интересов;

— через деятельность по реализации государственных функций, которая осуществляется по запросам заявителей.

Сохраняются и различные трактовки категории «публичные услуги» с точки зрения субъектов их предоставления, содержания и соотношения со смежными направлениями публично-значимой деятельности [8–11]. Таким образом, однозначного определения публичной услуги в правовой науке и практике не сложилось, как не существует и единого мнения о том, что представляет собой услуга — *функцию, форму, метод или процедуру в системе государственного управления*.

В Республике Беларусь отсутствует единый нормативный правовой акт, регулирующий общественные отношения, обусловленные публичными (государственными) услугами. В самом общем виде понятие «услуга» дано в Законе Республики Беларусь «О государственных закупках товаров (работ, услуг)», где услугой признается «*деятельность, результаты которой не имеют материального выражения, реализуются и потребляются в процессе осуществления этой деятельности*»⁶.

В белорусской науке главенствует точка зрения о том, что услуга является объектом гражданских правоотношений, и ученые склоняются к определению услуги как к «*действию обязанного лица, в том числе по совершению определенной деятельности, не порождающее материального блага*» [12; 13, с. 310]. Что, собственно, и определено статьей 733 Гражданского Кодекса Республики Беларусь⁷.

¹ Государственные предприятия и услуги в Европейском союзе. URL: https://www.europarl.europa.eu/workingpapers/econ/w21/sum-2_en.htm (дата обращения: 26.07.2024).

² Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг : Федер. закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4179.

³ О государственных услугах : Закон Республики Казахстан от 15 апр. 2013 г. № 88-V. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1300000088/info> (дата обращения: 10.11.2024).

⁴ О государственных услугах : Закон Республики Таджикистан от 2 апр. 2020 г., № 1690. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=39384227 (дата обращения: 10.11.2024).

⁵ О публичных услугах : Закон Республики Молдова от 23 дек. 2021 г. № 234. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=34116734&pos=6;-106#sub_id=20000 (дата обращения: 10.11.2024).

⁶ О государственных закупках товаров (работ, услуг) : Закон Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 419-З // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=H11200419> (дата обращения: 01.07.2024).

⁷ Гражданский Кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г., одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. // ЭТАЛОН: информ.-поисковая система. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=HK9800218> (дата обращения: 01.07.2024).

По мнению некоторых российских цивилистов, «услуга как разновидность объектов гражданских правоотношений выражается в виде деятельности, имеющей нематериальный эффект, неустойчивый вещественный результат либо овеществленный результат, связанный с другими договорными отношениями...» [14, с. 3]. Другие полагают, что это «совокупность фактических и юридических действий, не имеющих овеществленного результата в материальных объектах (вещах), реализуемые и потребляемые в процессе осуществления как на возмездной, так и на безвозмездной основе, организуемые и контролируемые публично-правовыми образованиями в пределах возложенных на них функций...» [15, с. 238].

Ошибочной, на наш взгляд, является позиция А.Н. Садкова и Е.А. Величкиной, которые, раскрывая сущность публичных услуг, утверждают, что «обязательства по оказанию публичных услуг, возникающие между услугодателем и потребителем публичной услуги, не могут иметь административно-правовой природы» [16, с. 124; 17, с. 33].

Обобщая определения, данные учеными в сфере гражданско-правовых отношений, отметим, что цивилисты указывают на один из признаков понятия «услуга» — отсутствие овеществленного результата, но не учитывают отличительный и индивидуализирующий признак публичной услуги — реализация и потребление услуги в процессе обеспечения общественного (публичного) блага.

В современном мире все больше внимания уделяется публично-правовому подходу. В отличие от сферы гражданско-правовых услуг, где отношения строятся на основе защиты частных интересов, в публично-правовой сфере услуги предоставляются для обеспечения и защиты публичных интересов. При этом участие лица, которое предоставляет услугу, является обязательным. Публичная услуга должна отвечать не только признаку нормативного установления, но и признаку правомерности ее производства.

Сама идея публичности подразумевает тесную связь с обществом, отношение к нему как к единому целому, а также неразрывную связь с публичным интересом. Если П.Ю. Фесик указывает на изменчивость и смешение интересов, публичного и частного, в сфере административного права [18, с. 20], то Ю.А. Тихомиров справедливо определяет публичный интерес как «официально признанный государством и обеспеченный правом интерес социальной общности, удовлетворение которого служит приоритетным условием и гарантией ее существования и развития» [19].

Развитие публичного права [20; 21] и становление публичных отношений [22; 23] в рамках концепции эффективного государственного управления требуют создания механизма, который объединит функции регулирования, контроля, реализации и доступности для всех участников общественной системы. Это ставит вопрос о необходимости объективной фиксации сферы взаимодействия с индивидами, приобретающей все более социальный характер. Особую остроту приобретает вопрос о признании права на общественное (публичное) благо, что формирует представление о публичной услуге как о форме официально востребованного права.

Социальная ориентированность современного государства демонстрирует присутствие частных интересов в публичном праве, а оказание услуг гражданам и юридическим лицам становится полномочием не только бизнес-структур, но и государственных органов, поэтому понятие «публичная услуга» охватывает функции, оказываемые уполномоченными органами государства. Самым важным и отличительным признаком публичной услуги является *цель, направленная на удовлетворение общественно значимых потребностей различных социальных групп общества*.

Правильное и единообразное понимание сути правовой категории «публичные услуги» представляется крайне необходимым, поскольку позволяет предотвратить дефекты в правовом регулировании общественных отношений, складывающихся по поводу государственных полномочий, в том числе и в соответствующей правоприменительной деятельности. Как верно указывает С.Х. Хасан, «одним из важнейших аспектов организации работы исполнительной власти является предоставление государственных услуг. Чем более простым и доступным будет порядок предоставления благ населению, тем большим доверием электората будет пользоваться публичная власть» [24, с. 117].

На наш взгляд, публичные услуги выступают объектом частноправового регулирования лишь в случаях, когда основанием возникновения правоотношений является гражданско-правовой договор, в остальных же случаях правовая природа правоотношений, возникающих по поводу реализации публичных услуг, носит административно-правовой характер.

Таким образом, публичная услуга является *родовым понятием* по отношению к «цивилистической» услуге.

Обобщая доктринальные трактовки, отметим, что общим знаменателем является *признание публичной услуги как вида публичной деятельности*.

Можно выделить и общие признаки публичных услуг:

- имеют неограниченный круг субъектов — потребителей;
- осуществляются органом государственно-го управления либо иным специально уполномоченным субъектом;
- являются формой реализации прав и обязанностей;
- при реализации публичной услуги права и обязанности сторон носят взаимный характер;
- публичные услуги характеризуются общезначимой направленностью и ориентированы на реализацию общественных (публичных) интересов.

В этой ситуации публичный интерес представляет собой цель, которую необходимо достичь, а не только средство для реализации прав потребителей услуг.

Под общественной значимостью следует понимать социальную потребность общества, причем разрешение социальных проблем требует государственных решений в виде издания правового акта управления. При этом социальная значимость должна приобретать четко выраженный контекст общесоциальных потребностей и интересов. Следует учитывать, что социальной значимостью обладают и услуги частноправового характера, но они не имеют общезначимого социального эффекта, поскольку значимость частноправовых услуг персонализирована. Общезначимый социальный эффект публичной услуги обладает пролонгированным действием, т.е. он не только может иметь место в процессе ее оказания, но и проявиться по его завершению, а также он может выражаться в юридических последствиях, возникающих в ходе оказания услуги либо по ее завершению.

С авторской позиции, публичная услуга — это публичная деятельность уполномоченных органов в ответ на обращение к ним гражданина либо организации по удовлетворению потребностей, обусловленных их законными правами и интересами. В этом контексте важно подчеркнуть ключевое отличие публичных услуг от других видов услуг — их направленность на конкретного получателя. Этот признак позволяет провести границу между публичными услугами и государственными функциями, которые реализуются без обращения в органы власти и направлены не на удовлетворение потребностей, связанных с запросами физических и юридических лиц, а на долгосрочные интересы государства в целом. Например, деятельность по созданию социальных или экономических ин-

фраструктур, необходимых для осуществления определенных видов деятельности, сама по себе услугой не является. Принципиальное различие и в инициаторе-субъекте: если инициатором взаимодействия является государственный орган (например, контрольная проверка, прокурорский надзор), то взаимодействие обозначается как государственная функция; если инициатором взаимодействия является гражданин, организация (например, государственная регистрация актов гражданского состояния), то такое взаимодействие является публичной услугой.

Приоритетным направлением публичной деятельности становится создание условий, обеспечивающих достойный уровень жизни человека. Как отмечают ученые, «повышение качества в сфере оказания государственных услуг не может происходить без использования понятий «результативность» и «эффективность» [25], и, как следствие, «развитие социальной сферы невозможно без эффективного государственного управления» [26, с. 366].

Таким образом, органы государственного управления могут делегировать полномочия на предоставление социальных услуг коммерческим и некоммерческим организациям и индивидуальным предпринимателям на основании соглашения (социального заказа).

Методологический подход к изучению публичных услуг как *института права* можно подвести к двум направлениям: *интегративному* и *дифференцированному*.

Интегративный подход основан на междотраслевом характере нового правового явления и сводится к двум противоположным точкам зрения. Одни исследователи отрицают необходимость выделения публичных услуг в отдельный институт публично-правового характера, ссылаясь при этом на возможность применения норм гражданского права [27, с. 15]. Другие предлагают сформировать новый комплексный правовой институт — публичные услуги, куда входят и государственные, и гражданские услуги; в регулировании такого института будут сочетаться нормы административного и гражданского права [8, с. 57].

Дифференцированный подход предполагает разделение понятий публичных услуг и услуг, оказываемых в рамках гражданских правоотношений [28, с. 44–45].

Следует подчеркнуть, что с появлением нового типа общественных отношений всегда начинается процесс формирования нового правового института. Отметим, что он является ключевым элементом правовой системы и, как указывал

С.С. Алексеев, «нуждается в формальном обособлении» [29, с. 132].

Диспозитивный подход к анализу сущности публичных услуг позволяет говорить о востребованности *договорного регулирования административных отношений*. Главной отличительной чертой административного договора является цель его заключения, выражающаяся в удовлетворении социально-значимых потребностей членов общества и реализации управленческо-властных функций государства. Административный договор следует определить как публичный договор, заключенный органом, осуществляющим административно-правовую деятельность, и устанавливающий обязанности по оказанию публичных услуг, которые такой орган по характеру своей деятельности должен осуществлять в отношении круга лиц, обратившихся с запросом на предоставление публичных услуг. Аксиоматический подход к признанию договора как универсального основания возникновения правовых отношений предопределяет формирование административно-договорных отношений и обязательств при реализации публичных услуг. Административно-правовое обязательство представляет собой определенное правоотношение, в силу которого одно лицо (услугодатель) обязано совершить в пользу другого лица (услугополучателя) определенное действие (услугу), а услугодатель имеет право требовать от услугодателя исполнения обязанности, предусмотренной административным договором.

Заключение

Субъективное право на получение публичных услуг обладает исключительно административной природой, и для его реализации должен предусматриваться особый административно-правовой механизм, основными элементами которого должны стать принципы правового регулирования, организационно-правовые и про-

цедурные формы, административные методы и административно-договорные инструменты.

Методологический подход к сущности публичных услуг позволяет вести речь о появлении нового комплексного правового института в административном праве — института публичных услуг. Видится, что административно-правовое регулирование института публичных услуг будет представлять собой механизм императивно-нормативного упорядочения общественных отношений, опосредованных предоставлением публичной услуги и распространяться на все сферы общественной жизни. Публичные услуги как объекты правового регулирования будут определять цель государственного регулирования, направленного на процесс построения эффективных юридических конструкций правовых норм, обусловленных необходимостью установления совокупности взаимных прав и обязанностей участников данных управленческих отношений.

В контексте реализации публичных услуг административно-правовая деятельность должна включать не только государственно-регулятивную деятельность органов, но также деятельность, связанную с обеспечением публичного правопорядка. К административно-правовой деятельности по реализации публичных услуг следует отнести деятельность органов управления, деятельность иных организаций, организационно действующих внутри иных органов государственной власти, по осуществлению функций публичного управления, обеспечения реализации прав и свобод личности, общества и государства. Следует отметить, что данный вид деятельности является институционализированным, реализующим управленческие интересы общества и выполняющим ряд наиважнейших функций: реализацию публичного интереса граждан; управление, защиту общественных отношений; контроль и обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зозуля А.А. Доктрина в современном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.А. Зозуля. — Санкт-Петербург, 2006. — 31 с.
2. Костюков А.Н. Проблемы правового регулирования публичных услуг в России / А.Н. Костюков // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сб. статей / под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. — Москва, 2007. — С. 1–7.
3. Тихомиров Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. — Москва : Юстицинформ, 2001. — 351 с.
4. Krajewski M. Public Services and Trade Liberalization: Mapping the Legal Framework / M. Krajewski // Journal of International Economic Law. — 2003. — P. 341–367.
5. Krajewski M. Model Clauses for the Exclusion of Public Services from Trade and Investment Agreements / M. Krajewski. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2892522.
6. Prosser T. Public Service Law: Privatization's Unexpected Offspring / T. Prosser // Law and Contemporary Problems. — 2000. — Vol. 63, № 4. — P. 63–82.
7. Понкин И.В. Понятие публичных услуг / И.В. Понкин. — EDN RYBZED // Вестник Омского университета. Серия: Право. — 2014. — № 1(38). — С. 134–138.

8. Публичные услуги и право : науч.-практ. пособие / Н.А. Игнатюк, О.В. Гутников, В.Н. Зенков [и др.]; под ред. Ю.А. Тихомирова. — Москва : Норма, 2007. — 415 с. — EDN QXMOOP.
9. Терещенко Л.К. Услуги: государственные, публичные, социальные / Л.К. Терещенко. — EDN QYUJHX // Журнал российского права. — 2004. — № 10. — С. 15–23.
10. Путило Н.В. Публичные услуги: между доктринальным пониманием и практикой нормативного закрепления / Н.В. Путило. — EDN OOABLI // Журнал российского права. — 2007. — № 6. — С. 3–10.
11. Величина Е.А. Гражданско-правовое регулирование обязательств по оказанию публичных услуг : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Е.А. Величина. — Волгоград, 2010. — 32 с.
12. Горупа Т.А. Публичная услуга как объект правового регулирования / Т.А. Горупа // Национальная государственность и европейские интеграционные процессы : в 2 т. : сб. науч. тр. / редкол. С.А. Балашенко, Г.А. Василевич, А.А. Войтик [и др.]. — Минск, 2008. — URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33376/1/032.pdf>.
13. Гражданское право : в 3 т. / А.В. Каравай; Е.В. Лаевская; В.П. Мороз [и др.]; под ред. В.Ф. Чигира. — Минск : Кафедра гражданского права, 2007. — Т. 1. — URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/208618>.
14. Степанов Д.И. Услуги как объект гражданских прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Д.И. Степанов. — Москва, 2004. — 32 с.
15. Котельников Н.В. Гражданско-правовая природа публичных услуг / Н.В. Котельников, Р.Н. Мородумов. — EDN TJOLLF // Бизнес. Образование. Право. — 2015. — № 1(30). — С. 236–240.
16. Садков А.Н. О сущности публичных услуг на современном этапе развития российского общества / А.Н. Садков, Е.А. Величина // Социальные и правовые механизмы оказания публичных услуг: теория, практика, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Волгоград 29-30 нояб. 2013 г. / под ред. А.Н. Садкова. — Волгоград, 2013. — С. 120–132.
17. Величина Е.А. Гражданско-правовая природа публичных услуг: на примере оказания некоторых публичных услуг музеями / Е.А. Величина // Социальные и правовые механизмы оказания публичных услуг: теория, практика, перспективы : материалы Всерос. науч.-практ. конф., Волгоград 29-30 нояб. 2013 г. / под ред. А.Н. Садкова. — Волгоград, 2013. — С. 33–36.
18. Фесик П.Ю. Публичный интерес как правовая категория / П.Ю. Фесик. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22. — EDN>NNLZNR // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1(91). — С. 14–22.
19. Тихомиров Ю.А. Публичное право: падения и взлеты / Ю.А. Тихомиров. — EDN QZCYTN // Государство и право. — 1996. — № 1. — С. 3–11.
20. Минаков П.А. Публичная власть: политологический аспект / П.А. Минаков. — Уфа : РИЦ БашГУ, 2008. — 199 с.
21. Рачинский В.В. Публичная власть как общеправовая категория (теоретико-прикладной аспект) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / В.В. Рачинский. — Екатеринбург, 2003. — 195 с.
22. Сорокин Ю.Ю. Публичная власть и интересы общества: проблемы взаимодействия : дис. ...канд. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.Ю. Сорокин. — Москва, 2011. — 213 с.
23. Югов А.А. Правовые основы публичной власти в Российской Федерации / А.А. Югов. — Екатеринбург : Изд-во Уральской гос. юрид. акад., 1999. — 124 с. — EDN JDQBBV.
24. Хасан С.Х. Совершенствование регламентации исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг в контексте цифровизации государственного управления / С.Х. Хасан. — DOI 10.17150/1819-0928.2023.24(1).116-125. — EDN QPSTGQ // Академический юридический журнал. — 2023. — Т. 24, № 1(91). — С. 116–125.
25. Седых О.Г. Подходы к оценке качества государственных услуг: отечественный и зарубежный опыт / О.Г. Седых, О.В. Тарабан. — DOI 10.17150/2411-6262.2022.13(4).15 // Baikal Research Journal. — 2022. — Т. 13, № 4. — URL: <https://brj-bgu.ru/reader/article.aspx?id=25560>.
26. Носырева И.Г. Оценка качества государственных услуг в области занятости населения в условиях карантинных ограничений / И.Г. Носырева, Н.А. Белобородова. — DOI 10.17150/2500-2759.2022.32(2).366-375. — EDN BFNKUB // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32, № 2. — С. 366–375.
27. Ноздрачев А.Ф. Административная реформа: российский вариант / А.Ф. Ноздрачев. — EDN VTCXTV // Законодательство и экономика. — 2005. — № 8. — С. 9–21.
28. Жукова Т.В. К вопросу о понятии и содержании правовой категории «государственные услуги»: взгляд цивилиста / Т.В. Жукова // Публичные услуги: правовое регулирование (российский и зарубежный опыт) : сб. статей / под общ. ред. Е.В. Гриценко, Н.А. Шевелевой. — Москва, 2007. — С. 38–46.
29. Алексеев С.С. Общая теория права : учебник / С.С. Алексеев. — 2-е изд. — Москва : Проспект, 2008. — 565 с.

REFERENCES

1. Zozulya A.A. *Doctrine in modern law. Cand. Diss. Thesis*. Saint Petersburg, 2006. 31 p.
2. Kostyukov A.N. Problems of legal regulation of public services in Russia. In Gritsenko E.V., Sheveleva N.A. (eds.). *Public services: legal regulation (Russian and foreign experience). Collected Papers*. Moscow, 2007, pp. 1–7. (In Russian).
3. Tikhomirov Yu.A. *Theory of competence*. Moscow, Yustitsinform Publ., 2001. 351 p.
4. Krajewski M. Public Services and Trade Liberalization: Mapping the Legal Framework. *6 Journal of International Economic Law*, 2003, pp. 341–367.
5. Krajewski M. *Model Clauses for the Exclusion of Public Services from trade and Investment Agreements*. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2892522.
6. Prosser T. Public Service Law: Privatization's Unexpected Offspring. *Law and Contemporary Problems*, 2000, vol. 63, no. 4, pp. 63–82.

7. Ponkin I.V. The Concept of Public Services. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Herald of Omsk University. Series: Law*, 2014, no. 1, pp. 134–138. EDN: RYBZED.
8. Ignatyuk N.A., Zenkov V.N., Gutnikov O.V., Kovalevskii M.A., Kuksa Yu.O.; Tikhomirova Yu.A. (ed.). *Public services and law*. Moscow, Norma Publ., 2007. 415 p. EDN: QXMOOP.
9. Tereshchenko L.K. Services: public, public, social. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2004, no. 10, pp. 15–23. (In Russian). EDN: QYUJHX.
10. Putilo N.V. Public services: between doctrinal understanding and practice of normative consolidation. *Zhurnal rossiyskogo prava = Russian Law Journal*, 2007, no. 6, pp. 3–10. (In Russian). EDN: OOABLJ.
11. Velichkina E.A. Civil regulation of public service obligations.. *Cand. Diss. Thesis*. Volgograd, 2010. 32 p.
12. Gorupa T.A. Public service as an object of legal regulation.. In Balashenko S.A., Vasilevich G.A., Voitik A.A. (eds.). *National statehood and European integration processes. Collected Papers*. Minsk, 2008. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/33376/1/032.pdf>. (In Russian).
13. Karavai A.V., Laevskaya E.V., Moroz V.P., Romanenko V.A., Romanovich A.N.; Chigira V.F. (ed.). *Civil law*. Minsk, Kafedra grazhdanskogo prava Publ., 2007. Vol. 1. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/208618>.
14. Stepanov D.I. *Services as an object of civil rights. Cand. Diss. Thesis*. Moscow, 2004. 32 p.
15. Kotelnikov N.V., Morodumov R.N. Civil-Legal Nature of Public Services. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Right*, 2015, no. 1, pp. 236–240. (In Russian). EDN: TJOLLF.
16. Sadkov A.N., Velichkina E.A. On the essence of public services at the current stage of development of Russian society. In Sadkov A.N. (ed.). *Social and legal mechanisms for the provision of public services: theory, practice, prospects. Materials of International Scientific Conference, Volgograd, November 29–30, 2013*. Volgograd, 2013, pp. 120–132. (In Russian).
17. Velichkina E.A. The civil law nature of public services: using the example of the provision of some public services by museums. In Sadkov A.N. (ed.). *Social and legal mechanisms for the provision of public services: theory, practice, prospect. Materials of International Scientific Conference, Volgograd, November 29–30, 2013*. Volgograd, 2013, pp. 33–36. (In Russian).
18. Fesik P.Yu. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, ppl. 14–22. (In Russian). EDN: NNLZNR. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).14-22.
19. Tikhomirov Yu.A. Public Law: Downs and Ups. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 1996, no. 1, pp. 3–11. (In Russian). EDN: QZCYTN.
20. Minakov P.A. *Public power: political science aspect*. Ufa, RITS BashGU, 2008. 199 p.
21. Rachinskii V.V. *Public power as a general legal category (theoretical and applied aspect). Cand. Diss.* Ekaterinburg, 2003. 195 p.
22. Sorokin Yu.Yu. *Public power and public interests: problems of interaction. Cand. Diss.* Moscow, 2011. 213 p.
23. Yugov A.A. *Legal basis of public authority in the Russian Federation*. Ekaterinburg, Ural State Law Academy Publ., 1999. 124 p. EDN: JDQBBB.
24. Khasan S.Kh. Improving the Regulation of the Carrying out of Public Functions and the Provision of Public Services in the Context of the Digitalization of Public Administration. *Akademicheskii yuridicheskii zhurnal = Academic Law Journal*, 2023, vol. 24, no. 1, ppl. 116–125. (In Russian). EDN: QPSTGQ. DOI: 10.17150/1819-0928.2023.24(1).116-125.
25. Sedykh O.G., Taraban O.V. Approaches to Assessing Quality of Public Services: Domestic and Foreign Experience. *Baikal Research Journal*, 2022, vol. 13, no. 4. (In Russian). DOI: 10.17150/2411-6262.2022.13(4).15.
26. Nosyreva I.G., Beloborodova N.A. Assessment of the Quality of Public Services in the Field of Employment in the Context of Quarantine Restrictions. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Baikal State University*, 2022, vol. 32, no. 2, pp. 366–375. (In Russian). EDN: BFNKUB. DOI: 10.17150/2500-2759.2022.32(2).366-375.
27. Nozdrachev A.F. Administrative reform: Russian version. *Zakonodatel'stvo i ekonomika = Legislation and Economy*, 2005, no. 8, pp. 9–21. (In Russian). EDN: VTCXTV.
28. Zhukova T.V. On the concept and content of the legal category «public services»: the view of a civilist. In Gritsenko E.V., Sheveleva N.A. (eds.). *Public services: legal regulation (Russian and foreign experience). Collected Papers*. Moscow, 2007, pp. 38–46. (In Russian).
29. Alekseev S.S. *General theory of law*. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2008. 565 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Людмила Александровна Краснобаева — кандидат юридических наук, доцент. Белорусский государственный университет. 220050, Республика Беларусь, Минск, ул. Ленинградская, 8. SPIN-код: 4434-5142.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Lyudmila A. Krasnobaeva — Ph. D. in Law, Associate Professor. Belarusian State University. 8, Leningradskaya st., Minsk, Republic of Belarus, 220050. SPIN-code: 4434-5142.

Поступила в редакцию / Received 27.10.2024

Доработана после рецензирования / Revised 08.12.2024

Принята к публикации / Accepted 20.12.2024